

Рекреация вне государства: права собственности на туристические стоянки и чувство места

Ограничения внешнего и внутреннего туризма, вызванные пандемией, значительно увеличили антропонагрузку на локальные рекреационные ресурсы регионов. Традиционно привлекательные места «дикого», неорганизованного отдыха, одним из примеров которых является Караканский бор в Новосибирской области, во всей полноте ощутили на себе эти изменения. В результате обострилась экологическая ситуация, проблема вывоза мусора стала как никогда злободневной. Дополнительным формальным препятствием являются особенности лесного законодательства, регулирующие сбор и вывоз мусора из лесных массивов.

Понимание экологических практик пользователей бора и возможных детерминант этих практик представляет собой первый шаг к анализу трагедии ресурсов общего пользования (Хардин, 1968). Материалами для исследования послужили данные, собранные в рамках проекта «Неформальные практики природопользования Караканского бора: между социальным присвоением и социальной кооперацией»¹. Стратегия исследования представляет собой этнографическое кейс-стади. Основной тип анализируемых данных — тексты интервью, полевые дневниковые записи, фотоматериалы. Реализация исследовательского проекта на данный момент не завершена, происходит обработка и анализ полевых данных. В фокусе данной части проекта — прибрежное пространство Караканского бора, где сконцентрированы туристические стоянки.

Отправной точкой для концептуализации стала теория прав собственности, а именно классификация правомочий С. Пейовича (Капелюшников, 2004), прежде всего потому, что сами пользователи бора обращаются к отношениям собственности («наше место», «удержать место» и т. п.). Отсутствие формальных правил игры вынуждает социальных агентов самостоятельно их конструировать и поддерживать («досуг вне государства», цитируя Б. Родомана (Родоман, 2005)). Права собственности в таком случае не унифицированы, а скорее наоборот, дифференцированы по своему качественному и количественному наполнению, они могут рассматриваться и как способ, и как результат присвоения прибрежного пространства. Так, право пользования влечет право преобразования физической формы, и наоборот. Последнее реализуется в создании временных построек на берегу — зон принятия пищи, навесов, погребов-холодильников, бань, спусков к воде.

Отталкиваясь от трехкомпонентной модели чувства места (Резниченко, 2014; Moore et al., 1994; Jorgensen, et al., 2001), можно зафиксировать присвоение пространства на уровне ценностной составляющей (зависимости от места). Чувство места как исследовательская рамка предлагает диапазон способов присвоения пространства и факторов формирования тех или иных экологических практик (прежде всего практик обращения с мусором).

Анализ чувства места неотделим от масштаба места (scale of place), по отношению к которому оно (чувство) возникает. Организованные акции по очистке береговой линии от мусора проводятся экологическими организациями, оперирующими целостными пространственными единицами («Караканский бор», «Каракан»²), либо жителями прибрежных

1 Проект реализуется при поддержке Фонда социальных исследований "Хамовники", <http://khamovniky.ru/proekt-neformalnye-praktiki-prirodopolzovaniya-karakanskogo-bora-mezhdu-socialnym-prisvoeniem-i-socialnoj-kooperacij/>

поселений (с.Чингисы, с.Завьялово, Ордынский район НСО), активность которых также не ограничена конкретными туристическими стоянками. В исследованиях чувства места в экорегиональной (Ardoin, 2014) и биорегиональной (Eanes et al., 2018) перспективе отмечается, что природоохранные действия чаще всего осуществляются на том уровне, на котором наиболее выражено чувство места. Формирование чувства места происходит под влиянием биофизических характеристик ландшафта. Присвоение пространства, описываемое сквозь призму прав собственности («наш Каракан». «наше село»), находится на другом, личностном полюсе цепочки, связывающей чувство места и экологические практики.

Практики постоянных и/или регулярных агентов природопользования (прежде всего туристов) при таком подходе достаточно объяснимы. Вопрос возникает при обращении внимания на т. н. называемых «одноразовых» или «залетных» отдыхающих (в терминологии, предложенной «старожилами», присутствующими не один год и даже не одно десятилетие).

Для этой группы пользователей бора факт присвоения пространства (который чаще всего выражается только в наличии права пользования пространством туристической стоянки) аналогичен ситуации организованного отдыха, когда функции обслуживания территории и вывоза мусора берет на себя организатор (база отдыха). Кроме того, обращаясь к теории разбитых окон, можно предположить, что, определяя уже имеющийся мусор (а также частично разрушенные постройки на берегу) как социальную норму, они повторяют эти практики в том числе как наименее затратные. Тогда как сбор мусора и его вывоз предполагает преодоление «нормативного» поведения.

Таким образом, де-юре обладающие равными правами пользователи рекреационного ресурса фактически участвуют в сложной системе социально-экологических отношений. Формальные исходные критерии длительности и регулярности пребывания на территории и биофизические характеристики пространства взаимообусловленно раскрываются в составляющих чувства места: привязанности к месту, идентичности и зависимости от места.

Литература:

Капелюшников Р.И. Право собственности: Очерк современной теории // Отечественные записки. 2004. № 6.

Резниченко С.И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 3. С. 15–27.

Родман Б. Досуг вне государства: самоорганизация походных туристов // Отечественные записки, 2005, № 6(27), с. 206 –213.

Ardoin Nicole M. Exploring Sense of Place and Environmental Behavior at an Ecoregional Scale in Three Sites // Human Ecology, vol. 42, no. 3, 2014, pp. 425–441.

Eanes F., Robinson, P., Silbernagel, J. Effects of Scale and the Biophysical Environment on Sense of Place in Northeastern Wisconsin's Bioregions // Human Ecology Review, 2018, 24(1).

Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science, 1968. Vol. 162. - P. 1243- 1248.

Jorgensen, B. S., Stedman, R. C. Sense of place as an attitude: Lakeshore owners attitudes toward their properties // Journal of Environmental Psychology, 2001, 21(3), 233–248

Moore R.L., Graefe A.R. Attachments to recreation settings: The case of railtrail users // Leisure Sciences. 1994. V. 16. No 1.

Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken Windows. The police and neighborhood safety // The Atlantic Online. 1982. March.

2 Субботник в Каракане 2 октября! / Экологический фонд «Зеленый стандарт», <https://greenstd.ru/novosti-1/post/subbotnik-v-karakane-2-oktyabrya>